

Консолидированная финансовая отчетность

по состоянию на и за год, закончившийся 31 декабря 2020 года, с аудиторским заключением независимого аудитора

Аудиторское заключение независимого аудитора

Мнение

Мы провели аудит прилагаемой консолидированной финансовой отчетности Публичного акционерного общества «Газпром нефть» (далее – ПАО «Газпром нефть») и его дочерних организаций (далее – Группа), состоящей из консолидированного отчета о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2020 г. и консолидированных отчетов о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе, о движении капитала и о движении денежных средств за год, закончившийся 31 декабря 2020 г., а также примечаний к консолидированной финансовой отчетности, состоящих из краткого обзора основных положений учетной политики и прочей пояснительной информации.

По нашему мнению, прилагаемая консолидированная финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях консолидированное финансовое положение Группы по состоянию на 31 декабря 2020 г., а также ее консолидированные финансовые результаты деятельности и консолидированное движение денежных средств за год, закончившийся 31 декабря 2020 г., в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО).

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (далее – МСА). Наша ответственность в соответствии с этими стандартами раскрыта в разделе «Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности» настоящего заключения. Мы являемся независимыми по отношению к Группе в соответствии с Правилами независимости аудиторов и аудиторских организаций и Кодексом профессиональной этики аудиторов, соответствующими Международному кодексу этики профессиональных бухгалтеров (включая международные стандарты независимости), разработанному Советом по международным стандартам этики для профессиональных бухгалтеров, и нами выполнены прочие иные обязанности в соответствии с этими требованиями профессиональной этики. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита – это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита консолидированной финансовой отчетности за текущий период. Эти вопросы были рассмотрены в контексте нашего аудита консолидированной финансовой отчетности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчетности, и мы не выражаем отдельного мнения об этих вопросах.

Признание выручки

Особое внимание в ходе аудита мы уделили признанию выручки, так как сумма выручки является существенной, и потоки выручки формируются в различных географических и операционных сегментах. Помимо этого, потоки выручки отличаются условиями признания, такими как определение обязанности к исполнению и цены сделки, порядок передачи рисков и выгод.

Несмотря на высокий уровень автоматизации, большой объем договоров и значительное количество операций создает риск искажения данного показателя.

Наши процедуры в отношении риска существенного искажения выручки включали:

- оценку последовательности применения учетной политики в области признания выручки применительно к различным видам обязанностей к исполнению;
- оценку риска недобросовестных действий или ошибок;
- проверку своевременности признания выручки и права на признанную выручку исходя из условий договоров и иных документов;
- получение писем-подтверждений от контрагентов на конец отчетного периода.

По результатам проведенных процедур мы сочли позицию руководства Группы в отношении признания выручки приемлемой.

Информация о применяемых методах учета выручки приведена в Примечании 2 «Основные положения учетной политики» к консолидированной финансовой отчетности, информация о стоимостных показателях выручки, включая данные по географическим сегментам, представлена в Примечании 39 «Информация по сегментам» к консолидированной финансовой отчетности.

Оценка возмещаемой стоимости внеоборотных активов

В связи с существенной балансовой стоимостью внеоборотных активов Группы, продолжающейся волатильностью макроэкономических параметров, дополненной политической нестабильностью в некоторых регионах присутствия Группы, влиянием распространения коронавирусной инфекции и снижением цен на нефть в течение 2020 г., а также чувствительностью моделей обесценения к допущениям, принятым руководством Группы, и высоким уровнем субъективности применяемых суждений и оценок руководства Группы мы считаем, что данный вопрос является одним из наиболее значимых областей аудита.

Риск невозмещаемости балансовой стоимости внеоборотных активов относится, прежде всего, к добычным активам и активам по переработке нефти на территории Российской Федерации, активам по нефтегазовой разведке и добыче на территории Ирака, а также к активам на территории Сербии. На отчетную дату руководство провело оценку возмещаемой стоимости внеоборотных активов по единицам, генерирующим денежные потоки, на основе расчета ценности использования.

Наши аудиторские процедуры в отношении данной области включали:

- тестирование принципов построения прогнозов будущих потоков денежных средств;
- привлечение наших специалистов по оценке, которые:
 - проанализировали методологию, используемую Группой при проведении теста на обесценение внеоборотных активов, и последовательность ее применения Группой;
 - сравнили информацию, использованную Группой, с данными, полученными из независимых источников (инфляция и ставки налога на прибыль), а также с нашей собственной оценкой ключевых исходных данных, примененных в тестировании на обесценение (прогнозирование цен на нефть и курсов валют, определение ставок дисконтирования, оценка запасов нефти и газа, а также планируемых объемов их добычи и продажи);
 - провели анализ чувствительности моделей, применяемых для целей тестирования, к изменению основных допущений;
- анализ и оценку раскрытия информации о проведенном тестировании на предмет обесценения активов на соответствие требованиям МСФО.

По результатам проведенных аудиторских процедур мы полагаем, что информация и основные допущения, используемые руководством Группы при расчете возмещаемой стоимости внеоборотных активов, являются приемлемыми и соответствуют текущим экономическим условиям.

Компания
сегодня

Стратегический
отчет

Обзор
результатов

Технологическое
развитие

Система
управления

Устойчивое
развитие

Приложения

Информация о применяемых методах оценки и учета обесценения внеоборотных активов приведена в Примечании 2 «Основные положения учетной политики» и Примечании 3 «Основные бухгалтерские оценки, допущения и профессиональные суждения» к консолидированной финансовой отчетности, информация о проведенном тестировании на предмет обесценения активов раскрыта в Примечании 11 «Основные средства» и Примечании 13 «Гудвил и нематериальные активы» к консолидированной финансовой отчетности.

Оценка запасов и ресурсов нефти и газа

Вопрос оценки запасов и ресурсов нефти и газа является одним из ключевых вопросов аудита в связи с изменением применяемых Группой стандартов классификации и оценки запасов и ресурсов нефти и газа (с 1 октября 2020 г. используются положения Системы управления углеводородными ресурсами (PRMS) вместо нормативов, опубликованных Комиссией США по ценным бумагам (SEC)), а также по причине того, что оценка запасов и ресурсов нефти и газа может оказать существенное влияние на консолидированную финансовую отчетность, в частности, на величину износа, истощения и амортизации и оценочных обязательств по выводу из эксплуатации объектов основных средств, а также на результаты тестирования целого ряда внеоборотных активов на предмет обесценения.

Основной риск заключается в чувствительности оценки запасов и ресурсов нефти и газа к принятым допущениям и оценкам руководства Группы.

Наши аудиторские процедуры в отношении данной области включали:

- оценку квалификации, компетентности и независимости внешнего эксперта, привлеченного для оценки запасов и ресурсов нефти и газа;
- оценку допущений, использованных внешним экспертом;
- оценку входящих данных, использованных внешним экспертом.
- анализ изменения количества запасов по сравнению с предыдущим годом;
- анализ влияния изменения применяемых стандартов классификации и оценки запасов на показатели консолидированной финансовой отчетности.

По результатам проведенных аудиторских процедур мы полагаем, что внешний эксперт обладает всеми необходимыми знаниями, опытом и компетенцией для выполнения оценки запасов и ресурсов нефти и газа, а информация и основные допущения, используемые для оценки запасов и ресурсов нефти и газа, являются обоснованными. Мы удостоверились в том, что обоснованные оценки запасов и ресурсов были должным образом учтены при подготовке консолидированной финансовой отчетности.

Информация о применяемых методах оценки запасов и ресурсов нефти и газа приведена в Примечании 3 «Основные бухгалтерские оценки, допущения и профессиональные суждения» к консолидированной финансовой отчетности.

Классификация и признание финансовых инструментов в качестве эквивалентов денежных средств

В связи с экономической важностью показателя денежных средств и их эквивалентов, значительностью сумм остатков эквивалентов денежных средств, а также применением руководством Группы профессионального суждения и допущений к классификации и признанию финансовых инструментов в качестве эквивалентов денежных средств мы считаем, что данный вопрос является одним из ключевых вопросов аудита.

Классификация и признание финансовых инструментов в качестве эквивалентов денежных средств, применяемые Группой, основываются на применении значительного профессионального суждения руководства Группы, которое подтверждается намерениями руководства Группы по использованию таких финансовых инструментов в целях урегулирования краткосрочных денежных обязательств Группы. Дополнительно Группой проводится анализ различных факторов, включая оценку ликвидности и кредитных рисков, истории возврата денежных средств в любой момент времени без существенной потери процентов и штрафных санкций.

В ходе проведения аудиторских процедур в отношении классификации и признания финансовых инструментов в качестве эквивалентов денежных средств мы выполнили следующие процедуры:

- оценка надлежащего характера и последовательности применения профессиональных суждений руководства Группы в отношении классификации и признания финансовых инструментов в качестве эквивалентов денежных средств;
- анализ намерений руководства Группы в отношении использования финансовых инструментов, классифицированных в качестве эквивалентов денежных средств, для целей управления ликвидностью Группы;

- оценка ликвидности и кредитных рисков, обусловленных платежеспособностью контрагентов, в том числе по договору «кэш пулинга» с материнской организацией Группы;
- анализ договоров и иных документов, подтверждающих наличие возможности получить денежные средства в любой момент времени без существенной потери процентов и штрафных санкций, связанных с досрочным возвратом.

По результатам выполненных нами процедур мы считаем, что ключевые допущения и профессиональные суждения руководства Группы в отношении классификации и признания финансовых инструментов в качестве эквивалентов денежных средств являются разумно обоснованными и не противоречат имеющимся аудиторским доказательствам.

Информация об основных положениях учетной политики, применяемых к учету денежных средств и их эквивалентов, приведена в Примечании 2 «Основные положения учетной политики» к консолидированной финансовой отчетности, информация об остатках денежных средств и их эквивалентов в стоимостном выражении представлена в Примечании 6 «Денежные средства и их эквиваленты» к консолидированной финансовой отчетности.

Прочая информация

Руководство несет ответственность за прочую информацию. Прочая информация включает информацию, содержащуюся в Анализе руководством финансового состояния и результатов деятельности Группы за три месяца, закончившихся 31 декабря и 30 сентября 2020 г., и за годы, закончившиеся 31 декабря 2020 и 2019 гг. (но не включает консолидированную финансовую отчетность и наше аудиторское заключение о ней), который мы получили до даты настоящего аудиторского заключения, Годовом отчете ПАО «Газпром нефть» за 2020 г. и Ежеквартальном отчете эмитента ПАО «Газпром нефть» за первый квартал 2021 г. Годовой отчет ПАО «Газпром нефть» за 2020 г. и Ежеквартальный отчет эмитента ПАО «Газпром нефть» за первый квартал 2021 г., предположительно, будут нам предоставлены после даты настоящего аудиторского заключения.

Наше мнение о консолидированной финансовой отчетности не распространяется на прочую информацию, и мы не предоставляем и не будем предоставлять вывод, обеспечивающий в какой-либо форме уверенность в отношении данной информации.

В связи с проведением нами аудита консолидированной финансовой отчетности наша обязанность заключается в ознакомлении с указанной выше прочей информацией и рассмотрении вопроса, имеются ли существенные несоответствия между прочей информацией и консолидированной финансовой отчетностью или нашими знаниями, полученными в ходе аудита, и не содержит ли прочая информация иных возможных существенных искажений.

Если на основании проведенной нами работы в отношении прочей информации, которую мы получили до даты настоящего аудиторского заключения, мы приходим к выводу о том, что такая прочая информация содержит существенное искажение, мы обязаны сообщить об этом факте. Мы не выявили никаких фактов, которые необходимо отразить в нашем заключении.

Если при ознакомлении с Годовым отчетом ПАО «Газпром нефть» за 2020 г. и Ежеквартальным отчетом эмитента ПАО «Газпром нефть» за первый квартал 2021 г. мы придем к выводу, что в них содержится существенное искажение, мы обязаны сообщить об этом лицам, отвечающим за корпоративное управление.

Ответственность руководства и лиц, отвечающих за корпоративное управление, за консолидированную финансовую отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление данной консолидированной финансовой отчетности в соответствии с МСФО и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки консолидированной финансовой отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке консолидированной финансовой отчетности руководство несет ответственность за оценку способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Группу, прекратить ее деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Лица, отвечающие за корпоративное управление, несут ответственность за надзор за подготовкой консолидированной финансовой отчетности.

Компания
сегодня

Стратегический
отчет

Обзор
результатов

Технологическое
развитие

Система
управления

Устойчивое
развитие

Приложения

Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что консолидированная финансовая отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в составлении аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой консолидированной финансовой отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

- a. выявляем и оцениваем риски существенного искажения консолидированной финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля
- b. получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Группы;
- c. оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики, обоснованность бухгалтерских оценок, рассчитанных руководством, и соответствующего раскрытия информации;
- d. делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в консолидированной финансовой отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что Группа утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;
- e. проводим оценку представления консолидированной финансовой отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли консолидированная финансовая отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление;
- f. получаем достаточные надлежащие аудиторские доказательства, относящиеся к финансовой информации организаций или деятельности внутри Группы, чтобы выразить мнение о консолидированной финансовой отчетности. Мы отвечаем за руководство, контроль и проведение аудита Группы. Мы остаемся полностью ответственными за наше аудиторское мнение.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление, доводя до их сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Мы также предоставляем лицам, отвечающим за корпоративное управление, заявление о том, что мы соблюдали все соответствующие этические требования в отношении независимости и информировали этих лиц обо всех взаимоотношениях и прочих вопросах, которые можно обоснованно считать оказывающими влияние на независимость аудитора, а в необходимых случаях – о соответствующих мерах предосторожности.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения лиц, отвечающих за корпоративное управление, мы определили вопросы, которые были наиболее значимы для аудита консолидированной финансовой отчетности за текущий период и, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском заключении, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом, или когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем заключении, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественно значимую пользу от ее сообщения.

Президент ООО «ФБК»

Руководитель задания по аудиту, по результатам которого составлено аудиторское заключение

Дата аудиторского заключения: 17 февраля 2021 г.

Аудируемое лицо

Наименование:

Публичное акционерное общество «Газпром нефть» (ПАО «Газпром нефть»).

Адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица:

Российская Федерация, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Почтамтская, д. 3-5.

Государственная регистрация:

Зарегистрировано Омской городской регистрационной палатой 6 октября 1995 г., свидетельство о государственной регистрации № 38606450.

Внесено в Единый государственный реестр юридических лиц 21 августа 2002 г. за основным государственным регистрационным номером 1025501701686.

С. М. ШАПИГУЗОВ

(на основании Устава, квалификационный аттестат аудитора 01-001230)

К. С. ШИРИКОВА, FCCA

(квалификационный аттестат аудитора 01-000712)

Аудитор

Наименование:

Общество с ограниченной ответственностью «Финансовые и бухгалтерские консультанты» (ООО «ФБК»).

Адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица:

Российская Федерация, 101990, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 44/1, стр. 2АБ.

Государственная регистрация:

Зарегистрировано Московской регистрационной палатой 15 ноября 1993 г., регистрационный номер 484.583.

Внесено в Единый государственный реестр юридических лиц 24 июля 2002 г. за основным государственным регистрационным номером 1027700058286.

Членство в саморегулируемой организации аудиторов:

Член Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество».

Основной регистрационный номер записи в реестре аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемой организации аудиторов 11506030481.

Компания
сегодня

Стратегический
отчет

Обзор
результатов

Технологическое
развитие

Система
управления

Устойчивое
развитие

Приложения